

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ НАУКАМ

ПРИОРИТЕТНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА – ПЕРВООСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2025 г. А.И. Алтухов^{а,*}

^аФедеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий –
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

*E-mail: a.i.altuhov@vniiesh.ru

Поступила в редакцию 17.03.2025 г.

После доработки 17.03.2025 г.

Принята к публикации 05.04.2025 г.

Сельское хозяйство – один из стратегически важных секторов экономики страны, первооснова и гарантия надёжного обеспечения продовольственной безопасности, преодоления существенного разрыва в уровне и качестве жизни городского и сельского населения. Сельские территории остаются одним из важнейших национальных ресурсов, где производится от 16 до 22% валового внутреннего продукта страны. Несмотря на неблагоприятные макроэкономические условия, сельское хозяйство в числе многих отраслей экономики достигло относительно высоких результатов. Однако в отрасли не только сохраняются старые, но и появляются новые системные проблемы, решение которых связано как с рациональным использованием огромного аграрного потенциала, так и с приоритетной поддержкой отрасли и сельских территорий. Сельское хозяйство, ориентированное на реализацию модели инновационно-инвестиционного развития, способно надёжно обеспечить национальную продовольственную безопасность, повысить роль страны в качестве крупного мирового экспортёра аграрной и продовольственной продукции. Приоритетом государственной стратегии применительно к аграрному сектору должно стать его развитие преимущественно опережающего, а не догоняющего типа, вне зависимости от разного рода внутренних и внешних рисков, угроз и вызовов, а также форс-мажорных обстоятельств.

Ключевые слова: приоритетное развитие, сельское хозяйство, обеспечение продовольственной безопасности, аграрный потенциал, сельские территории, самообеспечение, основные виды сельскохозяйственной и продовольственной продукции, агропромышленный комплекс, расширенное воспроизводство, государственная поддержка, инновационно-инвестиционная активность, социально-экономическая ситуация.

DOI: 10.31857/S0869587325060025, EDN: FAKYRQ

В России сельское хозяйство по объёмам многих вовлечённых ресурсов, масштабам производства продукции, её разнообразию и социально-эконо-

АЛТУХОВ Анатолий Иванович – академик РАН, заведующий отделом ФНЦ ВНИИЭСХ.

мической значимости – не только базовая отрасль агропромышленного комплекса, но один из стратегически важных секторов экономики страны, первооснова и гарантия продовольственной безопасности, преодоления существенного разрыва между уровнем и качеством жизни городского и сельского населения. Именно по успехам или неудачам в сельском хозяйстве можно во многом судить не только о надёжном обеспечении населения физически и экономически доступным и качественным продовольствием, об уровне благосостояния, но и о престиже страны в мире. Роль сельскохозяйственной отрасли определяется в том числе геополитическим положением России с её огромной, но относительно слабозаселённой территорией, значительную часть которой занимает сельское

пространство. Традиционно сельские территории были и остаются одним из важнейших национальных ресурсов страны, на которых производится от 16 до 22% её валового внутреннего продукта и проживает одна четверть населения [1, с. 5; 2]. Сельское хозяйство в совокупности с сельскими территориями отличают уникальные особенности, которыми не обладает ни одна другая отрасль национальной экономики.

Каждый работник сельского хозяйства обеспечивает занятость в смежных отраслях экономики от 5 до 7 работников. Значительно и мультипликативное его воздействие на большинство других видов экономической деятельности через взаимодействия почти с 60 отраслями и подотраслями экономики. Существенно влияние сельского хозяйства на динамику цен на продовольственные товары и инфляцию, а в конечном счёте и на жизненный уровень населения и социально-экономическую стабильность в стране. Например, в 2023 г. удельный вес продовольственных товаров на потребительском рынке составлял 47.8% товарной структуры розничного товарооборота продовольственных и непродовольственных товаров. На долю расходов населения на продовольствие в общем их объёме приходилось 31.5%, сельского населения — 37.2%, а в группах с низкими доходами — 47.8% [3].

Развитие сельского хозяйства оказывает влияние не только на состояние агропромышленного комплекса, но и на всю экономику. Оно активно стимулирует или, наоборот, сдерживает развитие смежных с ним отраслей. В последние годы Россия вошла в десятку стран по объёму добавленной стоимости, произведённой в аграрном секторе, успешно решает вопросы обеспечения продовольственной безопасности. Наша страна приобрела статус одного из крупных нетто-экспортёров сельскохозяйственной и продовольственной продукции, поставляя её более чем в 160 стран, заняв лидирующие позиции по экспорту зерна — одной из ключевых составляющих мировой продовольственной безопасности. Продовольственная самодостаточность — реальное конкурентное преимущество Российской Федерации, а растущий экспорт зерна, особенно пшеницы, значительно укрепил и расширил политический имидж страны в мире. Сельское хозяйство — это ключевая отрасль агропромышленного комплекса и экономики, особый уклад жизни одной четверти населения страны, которое не только сохраняет её культурные и национальные традиции, но и во многом обеспечивает социальный и административный контроль над обширной малонаселённой территорией, административно-территориальную целостность государства.

Сельское хозяйство неотделимо от сельских территорий и сельского населения. Самобытность страны во многом обязана именно сельскому образу жизни и ведению сельского хозяйства. Поэтому

и государству следует по-особому относиться к развитию сельского хозяйства и сельских территорий, исходя не только из их стратегической значимости для страны, но также из необходимости повышения жизненного уровня сельских жителей, учёта специфики ведения отрасли, её государственной поддержки.

Развитие сельскохозяйственной отрасли и самообеспечение её продукцией. В последние годы сельское хозяйство развивалось в сложной и далеко не однозначной социально-экономической ситуации, всё более приобретающей характер мобилизационной экономики в условиях расширения иностранных санкций и проведения СВО, а также необходимости в короткие сроки адаптироваться к разного рода рискам, угрозам, вызовам и форс-мажорным обстоятельствам. Однако и в этих неблагоприятных макроэкономических условиях сельское хозяйство среди немногих отраслей экономики достигло относительно высоких результатов, доказав, что если государство оказывает ему поддержку, даже скромную относительно его реальных потребностей и роли, то отрасль, используя накопленный за предшествующие годы запас прочности, может развиваться ускоренными темпами, опережая рост национальной экономики в целом и её приоритетных отраслей.

Сельское хозяйство стало одним из немногих секторов экономики, достигшим относительно высоких результатов импортозамещения за непродолжительное время, в условиях внутренней и внешней нестабильности, нарастания частоты природных катаклизмов. Если, например, в 2018–2023 гг. валовой внутренний продукт увеличился на 9.2%, промышленное производство — на 12.7%, то производство продукции сельского хозяйства — на 15.7%. Рост производства сельскохозяйственной продукции достигнут преимущественно за счёт крестьянских (фермерских) хозяйств (на 37.6%) и сельскохозяйственных организаций (на 25.1%) при одновременном спаде её производства в хозяйствах населения (на 13.2%) [3]. Основной прирост обеспечен благодаря ускоренному развитию растениеводства. Следует отметить присущее развитию отрасли противоречие: с одной стороны, сельское хозяйство показало традиционно высокую способность к выживанию, практически не снизив выпуск продукции в 2023 г. по сравнению с 2022 г., когда произошло резкое увеличение его объёма, с другой — сохраняется традиционно неустойчивый характер аграрного производства.

В 2012 г. по объёму производства продукции растениеводства Россия впервые превысила уровень 1990 г., а в целом по объёму валовой продукции сельского хозяйства показатель дореформенного года был превзойдён лишь в 2019 г., то есть спустя почти тридцать лет рыночных преобразований. Однако по продукции животноводства этот показатель

ещё не достигнут. В 2023 г. он составлял лишь 78.3% от уровня 1990 г. Вместе с тем в последнее время, несмотря на сложную макроэкономическую обстановку, сельское хозяйство демонстрировало относительно активную динамику развития. Нарастив производство продукции, обеспечивая во многом национальную продовольственную безопасность, расширяя внешнюю торговлю продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьём, отрасль вносит заметный вклад в укрепление экономики страны, её социально-экономическое развитие. В крайне неблагоприятных условиях сельское хозяйство оказалось способным надёжно обеспечивать продовольственную безопасность по основным видам аграрной и продовольственной продукции, сумело значительно нарастить экспортный потенциал.

Во многом именно благодаря ускоренному развитию сельского хозяйства удалось достичь пороговых значений национальной Доктрины продовольственной безопасности почти по всем основным видам сельскохозяйственной и продовольственной продукции (табл. 1). По зерну, сахару, растительному маслу, мясу и мясопродуктам, рыбе и рыбопродуктам показатель самообеспечения был существенно выше пороговых значений, что позволило сформировать по этим видам продукции экспортный потенциал. Например, в 2023 г. экспорт сельскохозяйственной и продовольственной продукции составил 37.6 млрд долл.; это всего на 13% меньше импорта таких товаров в 2013 г., когда он достиг 43.2 млрд долл. (самый высокий показатель).

По многим видам производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции Россия не только сохранила свои позиции в мире, но и по некоторым из них (пшеница, семена подсолнечника, птица) существенно их укрепила, тем самым расширив своё участие в обеспечении глобальной продовольственной безопасности. Прирост производства в сельском хозяйстве позволил добиться импортозамещения по многим видам товаров на внутреннем агропродовольственном рынке, значительно сократить удельный вес импорта в потреблении основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, перейти к экспортоориентированной политике. Правда, значительная часть сельскохозяйственной и продовольственной продукции производится у нас с использованием импортных основных и оборотных средств производства.

В то же время достигнутые в последние годы успехи оказались недостаточными, чтобы:

- осуществлять в требуемых объёмах ускоренное импортозамещение по продукции скотоводства, овощеводства и плодоводства, по которым сложилась многолетняя относительно высокая импортная зависимость;
- наращивать экспорт продукции высокого предела;
- рационально сочетать интенсивные и экстенсивные факторы производства, эффективно использовать огромный аграрный потенциал, повышать качество и конкурентоспособность сельскохозяйственной и продовольственной продукции,

Таблица 1. Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной и продовольственной продукции в Российской Федерации, %

Виды сельскохозяйственной и продовольственной продукции	Годы						Пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Зерно	147.2	155.6	165.5	148.3	191.4	170.5	95
Масло растительное	157.3	178.8	195.9	182.0	192.6	226.9	90
Сахар	108.0	126.8	99.9	100.6	101.6	108.5	90
Картофель	95.3	95.1	89.2	88.7	94.5	97.0	95
Овощи и бахчевые	87.2	87.7	86.3	86.5	88.5	89.4	90
Фрукты и ягоды	38.8	40.2	42.4	44.4	47.3	46.7	60
Молоко и молокопродукты (в пересчёте на молоко)	83.9	83.9	84.0	84.3	85.7	86.7	90
Мясо и мясопродукты (в пересчёте на мясо)	95.7	97.4	100.1	99.7	101.8	101.5	85
Яйца	97.7	97.1	97.4	98.2	98.0	н.д.	—
Рыба и рыбные продукты	158.5	152.8	160.7	153.7	165.3	165.6	85

Источник: составлено по данным национальных докладов [4].

сокращать неравномерность в темпах и уровне развития отдельных подотраслей сельского хозяйства;

- системно решать вопросы улучшения питания населения, ликвидации значительных различий по уровню и качеству питания между отдельными его категориями и регионами страны; неуклонно сокращать долю затрат домашних хозяйств на продовольствие в общих потребительских расходах, которая более чем вдвое превышает аналогичный показатель экономически развитых стран;

- сокращать значительную межрегиональную, региональную и внутрирегиональную дифференциацию в уровне и качестве жизни сельского населения, в социально-экономическом развитии села, смягчать социальное “опустынивание” сельских территорий, особенно в депрессивных и слабозаселённых регионах с неразвитой транспортной инфраструктурой;

- ускоренно развивать сельские территории, достойно оценивать труд работников сельского хозяйства, уровень оплаты которого остаётся почти на одну треть ниже, чем в целом по экономике, повышать престиж сельского образа жизни и особенно сельского труда;

- замедлять тенденции неравномерности в темпах и уровне социально-экономического развития отдельных подотраслей сельского хозяйства и сельских территорий, а также смягчать негативное влияние разного рода рисков, угроз, вызовов и форс-мажорных обстоятельств на обеспечение продовольственной безопасности;

- более активно замещать импортные основные и оборотные средства производства отечественными, укреплять материально-техническую и инфраструктурную базу производства и движения сельскохозяйственной и продовольственной продукции на внутренний и внешний агропродовольственные рынки;

- устойчиво повышать доходность сельского хозяйства и его подотраслей;

- существенно ускорить темпы технико-технологического обновления и модернизации подотраслей сельского хозяйства за счёт более активного привлечения инвестиций в основной капитал, совершенствования ценообразования между сферами и отраслями агропромышленного комплекса и особенно внутри них.

Таким образом, пока положительные результаты развития сельского хозяйства не в полной мере соответствуют огромному аграрному потенциалу страны как с точки зрения его рационального использования, так и с точки зрения вовлечения неиспользуемых производственных ресурсов. Достаточно сказать, что Россия входит в первую пятёрку стран по площади пашни на душу населения, что втрое превышает среднемировой показатель. На нашу страну приходится 8.7% мировой площади

пашни и свыше половины чернозёмных почв, а также более одной четверти мировых запасов пресной воды. Мы производим около 10% мирового объёма минеральных удобрений, располагаем одним из самых крупных энергетических потенциалов в мире. Вместе с тем, составляя в численности населения планеты 1.9%, доля нашей страны в мировом экспорте сельскохозяйственной и продовольственной продукции составляет лишь 1.5% — это 17-е место в мире. Российский экспорт по-прежнему носит преимущественно сырьевой характер.

Особенности государственной поддержки сельского хозяйства. В последние годы основным механизмом инновационно-инвестиционного развития сельского хозяйства и обеспечения национальной продовольственной безопасности являлась реализация двух федеральных проектов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия — “Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса” и “Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе”. В 2023 г. на их финансирование было направлено 74.6% всех средств Государственной программы, из которых на второй проект приходилось 50.7% ресурсного обеспечения её реализации.

В стране по-прежнему основным механизмом, обеспечивающим приток инвестиций в агропромышленное производство, остаётся льготное кредитование. Например, в 2023 г. 60.1% выделенных субсидий на реализацию федерального проекта “Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе” приходилось на льготные краткосрочные кредиты и лишь 39.9% — на льготные инвестиционные кредиты. Государственной программой было предусмотрено достижение объёма льготных краткосрочных и долгосрочных кредитов в размере не менее 9.4 руб. из расчёта на 1 руб. предоставленного размера субсидий. Фактический показатель по краткосрочным кредитам составил 25.2 руб., а по инвестиционным — 16.4 руб. [5, с. 11, 64].

Однако в инвестиционном кредитовании почти до половины кредитных ресурсов направляется на поддержку ранее выданных кредитов. Поэтому на вновь выдаваемые кредиты приходится недостаточные объёмы государственной поддержки. Кроме того, в привлечении кредитных ресурсов сохраняется значительная региональная дифференциация, поскольку государственной поддержкой пользуется лишь пятая часть регионов. Объёмы государственной поддержки малых форм хозяйствования хронически недостаточные, а повышение ключевой ставки Центрального банка России в условиях высокой инфляции и неустойчивого курса рубля способствует сужению кредитования сельского хозяйства, что ведёт к падению объёмов производства продукции,

неуклонному росту издержек, снижению технического уровня и эффективности отрасли. В этих условиях важное значение приобретает выстраивание более эффективной и сбалансированной системы государственной поддержки сельхозпроизводителей. Следует отметить, что с 2013 по 2023 г. объём государственной поддержки в текущих ценах увеличился в 2.2 раза, но в сопоставимых ценах он был лишь на 9.1% выше уровня 2013 г.

Здесь необходимо подчеркнуть, что Россия относится к странам с относительно низким уровнем поддержки сельского хозяйства по сравнению со многими развитыми и даже развивающимися государствами. Среди них наша страна в лучшем случае занимает средние места в мировых рейтингах (удельный вес в валовом внутреннем продукте, валовом доходе и расходах потребителей). Современный уровень государственной поддержки отечественного сельского хозяйства хотя и обеспечивает относительные успехи в его развитии, но не позволяет более активно решать системные проблемы отрасли и сельских территорий, применять не отдельные меры, а комплексный подход, опираясь прежде всего на эффективное использование внутренних производственных ресурсов. В первую очередь это касается ликвидации технико-технологической зависимости сельского хозяйства от импортных поставок техники и технологий. Без них невозможно ускоренно наращивать производство дефицитных видов сельскохозяйственной продукции.

Низкая и неустойчивая доходность сельского хозяйства в сочетании с недостаточностью, а часто и непредсказуемостью объёмов государственной поддержки не только сохраняет, но и усиливает наличие старых и возникновение новых системных проблем в развитии отрасли. Многие хозяйствующие субъекты не располагают необходимыми воспроизводственными возможностями, а значит, не могут в полной мере использовать достижения научно-технического прогресса, проводить более активную технико-технологическую модернизацию, совершенствовать инновационно-инвестиционную деятельность.

Даже на фоне опережающих темпов увеличения производства продукции сельского хозяйства по сравнению с темпами роста валового внутреннего продукта макроэкономические показатели отрасли ухудшаются. Находясь не только в более сложных и неблагоприятных природных и макроэкономических условиях по сравнению с зарубежными фермерами большинства экономически развитых стран, традиционно получая значительно меньшую государственную и кооперативную государственную поддержку по сравнению с ними, отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители в отдельные годы в виде разного рода налогов и сборов выплачивали государству сумму, которая в 1.2–1.7 раза превышала объём финансирования

Государственной программы и в 1.4–3.6 раза – размеры полученных субсидий. Причём это происходит в условиях, когда многие сельхозпредприятия неплатёжеспособны, когда растёт их кредиторская задолженность, достигшая в 2023 г. 5.2 трлн руб., несмотря на почти ежегодное введение новых механизмов государственной поддержки отрасли.

Инвестиции и развитие агропроизводства. Неблагоприятные макроэкономические условия ведения сельского хозяйства в сочетании с его относительно низким технико-технологическим уровнем и недостатками в регулировании воспроизводства в отрасли – основные причины отставания от мировых показателей урожайности большинства сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, а также относительно невысокой конкурентоспособности производства отдельных видов продукции.

Доходность аграрного сектора определяется в первую очередь *активным привлечением инвестиций* в основной капитал, что позволяет противостоять воздействию негативных факторов, таких, например, как недостатки денежно-кредитной политики, ограничивающей доступ сельхозпроизводителей к кредитам. В настоящее время отмечается значительная региональная дифференциация по масштабам привлечения инвестиций в отрасль, низкая доступность кредитных ресурсов для большинства товаропроизводителей, особенно для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Хроническая инвестиционная недостаточность остаётся одним из основных сдерживающих факторов развития сельского хозяйства. Привлечение средств в отрасль характеризуется крайне неустойчивой динамикой. Так, за период с 2016 по 2023 г. темпы роста вложений в основной капитал в среднем по экономике существенно опережали показатели в сельском хозяйстве. Если в целом по экономике они составили 37.1%, то в сельском хозяйстве – 28.0%, а в растениеводстве и животноводстве – лишь 13.3% [3].

Государственная поддержка сельского хозяйства традиционно направлена преимущественно на крупный бизнес. Она существенно различается по годам и не всегда способствует решению стратегических задач по технико-технологическому перевооружению отрасли, переводу её подотраслей на *инновационно-инвестиционную модель* функционирования. Положение с активным привлечением вложений в отрасль осложнено ещё и тем обстоятельством, что они не только ниже, чем в целом по экономике, но и по сравнению с производством пищевых продуктов и напитков, которое составляет третью сферу агропромышленного комплекса. Несмотря на это, с 2017 по 2023 г. эффективность привлечения инвестиций в основной капитал отрасли возросла в 1.8 раза, что свидетельствует об их высокой востребованности хозяйствами разных типов.

Одним из основных критериев, характеризующих инвестиционную активность сельского хозяйства и его отдельных подотраслей, является динамика развития *активных предприятий*¹. Однако изменение этого показателя свидетельствует о неблагоприятной тенденции. Если в 2019–2023 гг. в экономике страны количество активных предприятий сократилось на 17.5%, то в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве — на 19.3%. Сравнительно быстро увеличивается число угасающих предприятий. Их доля в экономике выросла с 2.0 до 7.0%, а в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, рыбоводстве — с 3.1 до 9.2% [3]. Это тревожный сигнал. Одна из основных причин здесь — многочисленные зарубежные санкции при высокой зависимости от импортных поставок оборотных и основных средств производства.

Как правило, инвестиционная деятельность в российском сельском хозяйстве осуществляется преимущественно за счёт собственных средств предприятий (56.7–67.0% в 2020–2023 гг.), а также привлечения кредитов и займов. Средства федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации составляют лишь 2.9–3.7%, что слишком мало для *инновационно-инвестиционной модели* развития отрасли за счёт использования прорывных отечественных технологий. Инновационно-инвестиционный процесс протекает вяло, в основном по инерционному сценарию.

В стране неуклонно усиливается дифференциация в технико-технологическом обеспечении, экономическом и социальном положении сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сохраняется многоукладность — от стагнирующего, почти примитивного уклада абсолютного большинства мелких хозяйств до высокотехнологичного, характерного для крупных сельскохозяйственных организаций (агрохолдингов), как правило расположенных на территориях с относительно высоким биоклиматическим потенциалом, развитой транспортной и логистической инфраструктурой и близлежащими рынками сбыта продукции.

Рентабельность и конкурентоспособность сельхозпроизводителей. Как известно, в силу объективных условий сельское хозяйство обладает более низкой конкурентоспособностью по сравнению с другими отраслями экономики. Для него характерны зависимость результатов от природных условий и сезонность, высокая фондоёмкость, низкая норма прибыли по отдельным подотраслям, непрестижность труда, относительно высокая конкуренция на внутреннем и внешнем продуктовых сегментах агропродовольственного рынка, хроническая инве-

стиционная недостаточность, слабая инновационно-инвестиционная активность прежде всего из-за низкой и неустойчивой доходности подавляющего большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно расположенных в депрессивных регионах и на сельских территориях преимущественно очагового ведения хозяйства на фоне слабого развития транспортной инфраструктуры. Несмотря на то, что в последние годы число таких территорий неуклонно сокращалось, многие из них по-прежнему низкорентабельны или даже убыточны (табл. 2).

В то же время следует учитывать, что, с одной стороны, сельское хозяйство обеспечивает один из самых высоких мультипликативных эффектов среди отраслей агропромышленного комплекса, а с другой стороны, оно активно реагирует на поддержку государства. Например, в 2019–2023 гг. в среднем на 1 руб. финансирования в рамках государственной программы приходилось 18–23 руб. произведённой сельскохозяйственной продукции. Если же учитывать только субсидии, предоставляемые непосредственно сельскохозяйственным товаропроизводителям, исключая поддержку АО «Росагролизинг», АО «Российские железные дороги», уполномоченных банков и других обеспечивающих структур, а также финансирование выполнения других функций государственных органов, то эффективность значительно выше: на 1 руб. субсидий приходится 45–53 руб. сельскохозяйственной продукции [6]. В этой связи особую актуальность приобретает рациональное распределение субсидий не только между товаропроизводителями, но и направлениями государственной поддержки.

В 2018–2023 гг. в стране происходило сокращение убыточных сельскохозяйственных организаций в общей их численности, хотя этот процесс носил неустойчивый характер, вследствие чего удельный вес таких хозяйств колебался в пределах от 13.5 до 18.1% (табл. 3). Сохраняющиеся относительно низкая доходность и убыточность значительной части товарных хозяйств практически лишают их возможности привлекать необходимые инвестиции, в том числе для ускоренного технико-технологического обновления. В результате в 2023 г., по оценке Минсельхоза России, индекс технологического суверенитета² продовольственной безопасности составил лишь 56.7% [7].

В 2023 г. без государственной поддержки уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций составил 15.2%, а с учётом субсидий — 19.1%, что явно недостаточно для устойчивого расширенного воспроизводства в отрасли. Необходимо учитывать, что основная доля её прибыли сконцентрирована

¹ Активная компания в международной классификации — предприятие, у которого в предыдущем календарном/финансовом году не более 50% валового дохода получено пассивно (через инвестиции, дивиденды и другие источники).

² Индекс технологического суверенитета — это многомерный комплексный показатель, который позволяет оценить уровень потенциального риска в отношении тех или иных технологий и определить барьеры их развития.

Таблица 2. Группировка российских регионов по уровню рентабельности/убыточности по всей деятельности сельскохозяйственных организаций (без субсидий)

Группы регионов по уровню рентабельности (убыточности)	Количество регионов в группе									
	годы									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Уровень убыточности: до -10%	21	10	15	15	15	15	10	10	6	6
-10.1 – -20.0%	5	3	4	7	5	6	3	—	1	2
ниже -20%	10	11	8	8	7	8	7	9	7	6
Итого убыточных	36	24	27	30	27	29	20	19	14	14
Уровень рентабельности: до 10%	26	32	32	37	37	33	27	17	24	26
10.1–20.0%	10	16	14	13	14	16	15	19	28	27
свыше 20%	10	10	9	2	4	3	19	25	14	13
Итого рентабельных	46	58	55	52	55	52	61	61	66	66
Всего регионов	82	82	82	82	82	81	81	80	80	80

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [3].

Таблица 3. Группировка сельскохозяйственных организаций Российской Федерации по уровню рентабельности (с учётом субсидий), %*

Аграрные предприятия	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	<u>17518</u> 100.0	<u>16718</u> 100.0	<u>16298</u> 100.0	<u>15939</u> 100.0	<u>15841</u> 100.0	<u>15556</u> 100.0
из них по уровню рентабельности, %: от 0 до 20	<u>9361</u> 53.4	<u>8791</u> 52.6	<u>7033</u> 43.2	<u>6552</u> 41.1	<u>6946</u> 43.8	<u>7846</u> 50.4
от 20 до 30	<u>1747</u> 10.0	<u>1803</u> 10.8	<u>1706</u> 10.5	<u>1475</u> 9.3	<u>1741</u> 11.0	н.д
свыше 30	<u>3486</u> 19.9	<u>3531</u> 21.1	<u>5346</u> 32.8	<u>5757</u> 36.1	<u>4957</u> 31.3	н.д
Итого: рентабельных	<u>14594</u> 83.3	<u>14125</u> 84.5	<u>14085</u> 86.4	<u>13787</u> 86.5	<u>13644</u> 86.1	<u>12742</u> 81.9
убыточных	<u>2924</u> 16.7	<u>2593</u> 15.5	<u>2213</u> 13.6	<u>2149</u> 13.5	<u>2197</u> 13.9	<u>2824</u> 18.1

*В числителе — количество сельскохозяйственных организаций, в знаменателе — доля группы, %.

Источник: составлено и рассчитано по данным национальных докладов [4].

в сравнительно небольшой группе сельскохозяйственных организаций, которые по преимуществу являются частью крупных агрохолдингов, пользующихся, как правило в приоритетном порядке, крупномасштабной государственной поддержкой.

Несмотря на увеличение объёма производства продукции сельского хозяйства и её доходности, прибыль большинства предприятий неустойчива и не может обеспечить расширенное воспроизвод-

ство. Так, у более чем половины основной товарной категории хозяйств уровень рентабельности, даже с учётом субсидий, не превышает 20%, что явно недостаточно в условиях высокой инфляции и высокой ключевой ставки Центрального банка России. Только у около одной трети высокоприбыльных сельскохозяйственных организаций рентабельность достигает уровня, необходимого для расширенного воспроизводства и инновационно-инвестиционного развития. Решению этой проблемы не

способствует и относительно низкий уровень государственной поддержки отрасли (табл. 4).

Вследствие преимущественно низкой и неустойчивой доходности значительной части сельскохозяйственных организаций страны медленными темпами обновляется сельскохозяйственная техника, стоимость которой неуклонно увеличивается, намного опережая темпы прироста производства сельскохозяйственной продукции. Современный уровень отечественного производства основных видов техники и сохраняющийся её значительный импорт не позволяют восполнить даже её выбытие. В результате обеспеченность сельхозтехникой практически не увеличивается, а это подрывает доходность предприятий, что, в свою очередь, тормозит развитие отечественного сельскохозяйственного машиностроения.

Сельское хозяйство и платёжеспособный спрос.

Хотя в 2010–2023 гг. сельское хозяйство развивалось более динамично, чем экономика страны в целом и её промышленное производство, однако темп роста цен на его продукцию существенно уступал аналогичному показателю двух других сфер агропромышленного комплекса (во-первых, отрасли промышленности, обеспечивающие АПК средствами производства; во-вторых, совокупность отраслей и предприятий, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья, а также реализацию конечной продукции) и росту потребительских цен. Например, если цены производителей сельскохозяйственной продукции увеличились в 2.2 раза,

то в первой и третьей сферах агропромышленного комплекса — в 2.6 раза, а потребительские цены — в 2.9 раза. Даже несмотря на то, что в 2019–2023 гг. цены производителей сельскохозяйственной продукции несколько приблизились к другим сферам агропромышленного комплекса, они по-прежнему оставались более низкими. Если за пятилетний период цены на сельскохозяйственную продукцию повысились на 33.4%, то на промышленные товары и услуги — на 42.1%. При этом цены на продукцию пищевой промышленности увеличились на 43.6%, а на потребительском рынке — на 45.3% [3]. Таким образом, внутри агропромышленного комплекса наиболее незащищённым сектором по-прежнему остаётся сельское хозяйство.

Весомый макроэкономический фактор, осложняющий развитие сельского хозяйства, — нестабильность и относительно низкий уровень платёжеспособного спроса населения, реальные доходы которого растут медленными темпами, а в отдельные годы даже снижаются (табл. 5). Это негативно сказывается на потреблении отдельных пищевых продуктов, особенно в первой децильной группе домашних хозяйств (самые бедные), где доля расходов на продукты питания в потребительских расходах в 2.7 раза больше, чем в десятой децильной группе (самые состоятельные). Бедные слои не могут позволить себе уровень питания, отвечающий рекомендованным рациональным нормам потребления, ни по одному виду пищевых продуктов. Особенно это относится к потреблению овощей, фруктов и ягод, молочной и мясной продукции, рыбы и рыбной продукции, по которым уровень

Таблица 4. Рентабельность российских сельскохозяйственных организаций

Показатели	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Рентабельность всей деятельности, %: с учётом субсидий	12.5	13.3	21.0	25.6	20.3	19.1
без учёта субсидий	6.3	8.0	16.3	21.2	16.3	15.2
Удельный вес субсидий, %	6.2	5.3	4.7	4.4	4.0	3.9
Рентабельность сельскохозяйственной продукции и продуктов её переработки (без учёта субсидий), %	14.4	15.0	22.7	26.5	21.4	21.2
в том числе продукции: растениеводства	23.0	26.1	47.1	59.0	40.2	26.2
животноводства	9.1	10.2	10.8	11.3	13.9	18.1
первичной переработки	7.5	7.5	4.9	7.5	8.1	18.3
из неё: растениеводства	н.д.	9.9	15.5	20.0	19.8	25.2
животноводства	н.д.	7.3	3.8	6.2	6.9	17.6
промышленной переработки	н.д.	7.4	5.8	4.6	9.1	13.4

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [3].

Таблица 5. Динамика среднедушевых и реально располагаемых денежных доходов населения в Российской Федерации, % к предыдущему году

Показатели	Годы									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Среднедушевые денежные доходы	106.6	113.3	101.9	103.2	104.5	106.3	102.0	111.1	118.7	112.1
Реально располагаемые доходы	98.8	97.6	95.5	99.5	100.7	101.2	98.0	103.3	104.5	105.8

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [3].

потребления в 1.8–2.7 раза ниже по сравнению с наиболее состоятельными слоями.

Осложняет развитие сельского хозяйства и обеспечение населения продовольствием сохраняющаяся относительно высокая доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли, которая с 2016 г. практически не снижается. Более того, в последние годы наблюдается падение покупательной способности населения по мясопродуктам, молокопродуктам и сахару. Возможности развития отрасли ограничивает не только невысокий платёжеспособный спрос, но и значительная дифференциация доходов населения, достигающая почти 14 раз. Относительно низкие доходы и более высокий уровень бедности на селе означают в том числе худшую структуру потребления пищевых продуктов, чем в городе. Поэтому актуальность проблемы национальной продовольственной безопасности — во многом следствие бедности и низких доходов сельского населения.

* * *

Несмотря на достигнутые сельским хозяйством положительные результаты, его развитие по-прежнему остаётся не только отраслевой, но и крупной межотраслевой проблемой. Её решение в первую очередь определяется проводимой государством социально-экономической и аграрной политикой, соблюдением принципа приоритетности обеспечения страны продовольствием. Однако при сложившейся системе государственной поддержки сельского хозяйства, при дефиците инвестиций (даже на фоне увеличения их объёма) сохраняются разного рода трудности, связанные, например, с внедрением и использованием инноваций. По существу, сельское хозяйство не получает приоритетной государственной поддержки, если оценивать её по основным макроэкономическим показателям.

Вклад сельского хозяйства в благосостояние страны и народа значительно больше, чем его доля в сальдированном финансовом результате, расходах консолидированного бюджета и инвестициях в основной капитал. Например, в 2023 г. при 3.3% удельного веса отрасли в валовой добавленной стои-

мости, её доля в сальдовом финансовом результате составляла 2.2%, в инвестициях в их общем объёме — 3.2%, а в общих расходах консолидированного бюджета страны — лишь 1.0% [3]. Такая ситуация с государственной поддержкой аграрного сектора сложилась не только из-за неблагоприятных внешних условий, но и во многом в силу неустойчивости национальной экономики и проводимой государством макроэкономической политики, когда в силу разных причин сельское хозяйство не получает даже минимально необходимых финансовых средств для развития, тем более приоритетного.

Согласно Стратегии технологического развития Российской Федерации, с 2022 г. начался этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления. Этот этап сопровождается консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития страны. Поэтому остро встал вопрос о необходимости выстраивания независимой научно-технологической политики. В её основе должна лежать стратегия активного импортозамещения с ориентацией на внутренние ресурсы, рынок и производителя, на разработку отечественных технологических решений, которые позволят в будущем вне зависимости от геополитических и иных негативных факторов стабильно повышать уровень продовольственной безопасности, а также преодолевать глобальные вызовы с наименьшими потерями для общества и государства. Это касается и сельского хозяйства, развитие которого непосредственно влияет на достижение национальных целей и напрямую связано с качеством и уровнем жизни населения, прежде всего сельского, и социально-экономическим развитием сельских территорий.

Поскольку положительные результаты деятельности сельскохозяйственной отрасли не в полной мере соответствуют рациональному использованию огромного аграрного потенциала страны, то согласно майскому Указу Президента Российской Федерации необходимо к 2030 г. обеспечить рост объёма производства продукции АПК не менее чем на 25% по сравнению с уровнем 2021 г. и не менее чем в 1.5 раза нарастить её экспорт, увеличить объём

инвестиций в ключевых отраслях на 70% [8]. Для этого, в частности, предстоит:

- консолидировать усилия государственной власти, науки и бизнес-сообщества для устойчивого развития АПК, повысить конкурентоспособность его продукции на внутреннем и внешнем агропродовольственных рынках, эффективно использовать преимущества международного разделения труда в агропромышленном производстве, особенно с дружественными странами;
- обосновать возможность и применение эффективных моделей и социально-экономических механизмов для ускоренной структурной и технологической модернизации АПК, перевода сельского хозяйства на инновационно-инвестиционный путь развития на основе прорывных отечественных технологий;
- повысить инвестиционную активность сельского хозяйства на основе эффективных организационно-экономических механизмов внедрения и освоения инноваций, совершенствования всей системы инновационно-инвестиционного развития сельскохозяйственного производства, более активной государственной поддержки отрасли и сельских территорий;
- реализовать систему эффективных организационно-экономических мер по совершенствованию инновационно-инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве и его отдельных сегментах;
- сформировать необходимые экспортные ресурсы сельскохозяйственной и продовольственной продукции;
- принять оперативные и масштабные меры со стороны государства по реализации национальной аграрной политики, надёжному обеспечению продовольственной безопасности;
- приоритет сельскохозяйственной отрасли предполагает реализацию стратегии её развития преимущественно опережающего, а не догоняющего типа, вне зависимости от разного рода внутренних и внешних рисков, угроз и вызовов.

Только опираясь на рациональное использование огромного аграрного потенциала страны и активную государственную поддержку развития сельского хозяйства и сельских территорий, можно обеспечить динамичный и устойчивый рост производства сельскохозяйственных и продовольственных товаров и продовольственную безопасность, поднять жизненный уровень сельского населения, повысить роль страны в качестве крупного мирового экспортёра продукции АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алтухов А.И.* Продовольственная безопасность России в условиях глобальных вызовов. М.: Сам полиграфист, 2024.
2. *Голубев А.В.* Значение сельской экономики для России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 1. С. 2–5. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-1-2-5
Golubev A.V. The Importance of Rural Economy for Russia // Economy of Agricultural and Processing Enterprises. 2025, no. 1, pp. 2–5. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-1-2-5
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт. <https://rosstat.gov.ru>
Federal State Statistics Service (Rosstat): official website. <https://rosstat.gov.ru>
4. Национальные доклады о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за соответствующие годы. <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ee2/ee27e6610427e83893ec7f8ff4206f87.pdf>; <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/d50/kwo0mqser6pl6ixpm9xo1v52l7yfxuf.pdf>; <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/01f/vwlhu8tr0anl6k2l10vzrqtl3qdradnp.pdf>
National report on the progress and results of the implementation of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for the relevant years. <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ee2/ee27e6610427e83893ec7f8ff4206f87.pdf>; <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/d50/kwo0mqser6pl6ixpm9xo1v52l7yfxuf.pdf>; <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/01f/vwlhu8tr0anl6k2l10vzrqtl3qdradnp.pdf>
5. Национальный доклад “О ходе и результатах реализации в 2023 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия”. М.: Росинформагротех, 2024.
National report “On the progress and results of the implementation in 2023 of the State program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets”. М.: Rosinfor-Magrotech, 2024.
6. *Маслова В.В.* Актуальные направления совершенствования господдержки аграрного сектора России // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 6. С. 9–17. <https://doi.org/10.32651/246-9>
Maslova V.V. Actual directions for improving state support for the agricultural sector of Russia // Economics of Agriculture of Russia. 2024, no. 6, pp. 9–17. <https://doi.org/10.32651/246-9>
7. *Долгушкин Н.К.* Научное обеспечение продовольственной безопасности в условиях современных вызовов // Материалы форума “Научное обеспечение продовольственной безопасности в условиях глобальных вызовов”. М.: УНИД РАН, 2024. С. 16.

- Dolgushkin N.K.* Scientific support for food security in conditions of modern challenges // Proceedings of the forum “Scientific support for food security in the context of global challenges”. M.: UNID RAS, 2024. P. 16.
8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года”. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
 - Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036”. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
 9. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации” // Информационно-правовой портал Гарант.РУ. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/?ysclid=llqvv2vyzt 788279274>
 - Decree of the President of the Russian Federation of 21.01.2020 No. 20 “On approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation” // Information and legal portal Garant.RU. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 73338425/?ysclid=llqvv2vyzt 788279274>
 10. *Алтухов А.И.* Агропромышленный комплекс страны: состояние и возможности развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 1(107). С. 7–24. <https://doi.org/10.33938/241-7>
 - Altukhov A.I.* Agro-industrial complex of the country: state and development opportunities // Economy, labor, management in agriculture. 2024, no. 1 (107), pp. 7–24. <https://doi.org/10.33938/241-7>

PRIORITY DEVELOPMENT OF AGRICULTURE – THE BASIS FOR ENSURING FOOD SECURITY OF RUSSIA

A.I. Altukhov^{a,*}

*^aFederal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development
of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics,
Moscow, Russia*

**E-mail: a.i.altuhov@vniiesh.ru*

Agriculture is one of the strategically important sectors of the country's economy, the primary basis and guarantee of reliable food security, overcoming the significant gap in the standard and quality of life of the urban and rural population. Rural areas remain one of the most important national resources, producing from 16 to 22% of the country's gross domestic product. Despite unfavorable macroeconomic conditions, agriculture is among the few sectors of the economy that has achieved relatively high results. However, not only old problems remain in the industry, but new systemic problems are also emerging, the solution of which is associated with both the rational use of the enormous agricultural potential and priority support for the industry and rural areas. Agriculture, focused on the implementation of the innovative and investment development model, is capable of reliably ensuring national food security, increasing the country's role as a major global exporter of agricultural and food products. The priority of the state strategy in relation to the agricultural sector should be its development of a predominantly advanced rather than catch-up type, regardless of various internal and external risks, threats and challenges, as well as force majeure circumstances.

Keywords: priority development, agriculture, ensuring food security, agricultural potential, rural areas, self-sufficiency, main types of agricultural and food products, agro-industrial complex, expanded reproduction, state support, innovation and investment activity, socio-economic situation.